

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

26 апреля 1986 года произошло разрушение четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, расположенной неподалёку от украинских городов Припять и Чернобыль.

Участие в ликвидации последствий страшной аварии принимало огромное количество людей из разных уголков Советского Союза. В их числе были и военные, среди которых оказался начальник штаба Ровенского полка связи Леонид Василькович.

Он рассказывает, что узнал о произошедшей катастрофе только второго мая, когда вернулся в Ровно от родственников, к которым ездили на праздники в гости. Тогда же, в мае, в его часть пришла директива от Генерального штаба Вооружённых Сил СССР о подборе узла связи третьей зоны (посёлок Старая Радча Житомирской области). По директиве было приказано подготовить узел связи под названием «Станица» для замены предыдущего (военным разрешалось находиться в этой зоне полгода, после чего происходила смена всего состава). Леонид Александрович был назначен командующим округа, ответственным за подготовку узла связи и его функционирование.

Он прибыл в Радчу со своими подчиненными в октябре 1986 года. Его узел связи осуществлял контакт с Припятью, Чернобылем, пунктом дезактивации машин и ещё несколькими направлениями. Мужчина говорит, что больше всего его удивили жившие в этой зоне аисты. Не-

смотря на радиационный фон, они остались живы, выводили потомство.

Если сам Леонид Василькович занимался настройкой связи, то остальные, находящиеся на территории военного гарнизона Новая Радча, осуществляли санитарную обработку социальных объектов. Но это не помогало снизить уровень радиации: утром они обрабатывали школу, а через несколько часов детей отпускали обратно домой, так как радиационный фон вновь повышался.

Вообще уровень радиации по всей Украине, и не только, был очень высоким. Даже в Ровно, городе, где на тот момент жил Леонид Александрович, радиация зашкаливала. Были отравлены продукты, вода, молоко. Но никто не знал о случившейся трагедии. Удивительно то, говорит Леонид Александрович, что, несмотря на завышенный уровень радиации, многие жители не чувствовали дискомфорта. Дети ходили в сад, учились, играли на улице, взрослые работали и занимались своими обычными делами. Даже некоторые из тех, кто жил в самой опасной зоне, близ Чернобыля и Припяти, после эвакуации возвратились в свои дома. И, по словам Леонида Васильковича, они были здоровы, никаких страшных болезней у них нет. Поэ-

тому радиация повлияла на всех совершенно по-разному.

Сам же ликвидатор утверждает, что на нём и его семье катастрофа никак не отразилась. До неё у Леонида Александровича были проблемы со здоровьем, а после уже из-за возраста (в этом году ему исполняется 69 лет) стали появляться разные «болячки». Он имеет де-

тей и внуков, которые сейчас здоровы и не ощутили на себе последствий катастрофы.

В Боровский район он с семьёй приехал в 1993 году, и долгое время работал директором Дома отдыха в Фатеево. Как ликвидатор последствий чернобыльской аварии имеет соответствующее удостоверение и получает небольшие доплаты к пенсии. Рассказывает, что раньше каждый год 26 апреля для них всех устраивали мероприятия. Теперь такая практика отсутствует, и они стали практически никому не нужны. Хотя, по воспоминаниям участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, можно написать несколько книг. Но, увы, никто не заинтересован в этом.

Такое пренебрежительное отношение к этому историческому событию и воспоминаниям очевидцев огорчает. Ведь случившаяся авария еще долго будет напоминать о себе, а тех, кто может передать события из первых уст, становится всё меньше. Было бы хорошо, если бы их чаще приглашали в школы и собирали в культурных центрах, тогда они чувствовали бы себя более значимыми и с удовольствием делились историями. А рассказать им есть что.

Александра ПОТАПОВА